

Чэнь Дундун шёл по кофейне с окровавленными руками, одна сторона его щеки была сильно опухшей, а глаза словно извергали пламя. Его мрачный вид и выражение лица, будто готового кого-то разорвать, привлекали к себе внимание всех посетителей.

Дуань Цинхань наблюдал, как Чэнь Дундун направляется к нему, и, взглянув на его руки, сразу понял, что всё это — его рук дело. Иначе Чэнь Дундун не смотрел бы на него с таким ненавистным взглядом.

Уголок губ Дуаня слегка приподнялся. Он не ожидал, что маленький букет хризантем окажет такой эффект. Результат был более чем удовлетворительным.

— Дуань Цинхань! — заорал Чэнь Дундун, привлекая внимание всех в кофейне.

Он подошёл к Дуаню и без лишних слов замахнулся, чтобы ударить его по лицу.

Глаза Дуаня, узкие, как у феникса, сузились ещё больше, в них мелькнул острый блеск.

Семь лет назад он получил от Чэнь Дундуна множество пощёчин. И теперь, спустя семь лет, тот снова пытается его ударить?

Ха!

Неужели он до сих пор думает, что Дуань Цинхань — это тот же человек, что и семь лет назад?

Взгляд Дуаня стал жёстче, но он не сдвинулся с места, лишь поднял руку и крепко схватил запястье Чэнь Дундуна.

Однако кровь с руки Чэнь Дундуна капнула на плечо Дуаня, моментально расплываясь по ткани, словно чернила.

Дуань поморщился, чувствуя отвращение.

Не раздумывая, он резко отбросил руку Чэнь Дундуна, приложив достаточно сил, чтобы тот едва устоял на ногах, пошатнулся и чуть не упал.

— Дуань Цинхань! — Чэнь Дундун, опираясь на стул, зарычал. — Как ты можешь быть таким бесстыдным?

Дуань улыбнулся:

— Господин Чэнь, дизайнер, как это понимать? Моё лицо по-прежнему на месте, так как я могу

быть бесстыдным?

Пф!

Ситуация, казавшаяся началом мировой войны, где вся кофейня была окутана дымом сражения, внезапно стала комичной благодаря одной фразе Дуаня.

Чэнь Дундун дрожал от ярости, вены на лбу набухли:

— Хватит дурачиться! Ты бесстыдник, соблазняющий А Фэна. Знай, я не позволю тебе добиться своего.

Дуань Цинхань... Почему именно эти три слова? Он ненавидел их больше всего.

— Дуань Цинхань, слушай сюда, если ты не уберёшься из клана Юнь, я тебя не пощажу.

Чэнь Дундун, полный гнева, угрожал.

Дуань скривил губу, глядя на разъярённого Чэнь Дундуна.

Маленький букет хризантем оказал на него такой эффект? Это было поистине удивительно.

Но угрозы?

Внутренне Дуань усмехнулся. Сейчас он меньше всего боялся угроз.

— Господин Чэнь, прошу вас, следите за своими словами. Во-первых, я ухаживаю за господином Юнем, а не соблазняю его. Право на ухаживание есть у каждого, и вы не можете этого отнять. Во-вторых, контракт с кланом Юнь я подписал с господином Юнем, и вы, как простой дизайнер, не имеете права заставлять меня уйти. Советую вам пересмотреть своё положение в клане и не принимать подачки от господина Юня за приказы. Это было бы слишком нагло.

Пф!

Среди зрителей кто-то не сдержал смешка.

Эта кофейня находилась напротив здания клана Юнь, и многие сотрудники компании были здесь.

Услышав, как Дуань оскорбляет Чэнь Дундуна, не используя грубых слов, некоторые даже хотели аплодировать.

Чэнь Дундун за последние годы успел нажить себе множество врагов.

Он, пользуясь своими связями с Юнь Фэном, вёл себя высокомерно, и многие руководители в клане Юнь испытывали к нему неприязнь, хотя и не решались высказать её вслух. Теперь, когда кто-то наконец решил за них заступиться, они тайно радовались.

— Ты... — Чэнь Дундун скрипел зубами, его глаза пылали, словно он готов был проглотить Дуаня живьём. — Не радуйся раньше времени. А Фэн мой, и ты думаешь, что сможешь увести его только благодаря своей внешности? Это смешно. Дуань Цинхань, не возомни себя слишком важным.

А Фэн принадлежал ему, и никто, особенно Дуань Цинхань, не сможет его увести.

— Ха! — Дуань усмехнулся, но в его улыбке была явная насмешка. — Господин Чэнь, вы говорите, что господин Юнь ваш? Тогда скажите, на нём есть ваш личный ярлык? Вы говорите, что он ваш, но какие у вас с ним отношения? Любовники? Вроде бы нет, я не слышал, что у господина Юня есть любовники. Партнёры по постели? Это можно предположить, но как человек, которого можно легко выгнать, на каком основании вы считаете господина Юня своей собственностью? И, кстати, кто знает, сколько у вас ещё таких «кроватей» помимо господина Юня?

Язык Дуаня был настолько острым, что мог убить словом.

Думаешь, я всё ещё тот беззащитный ягнёнок, каким был семь лет назад? Теперь я могу убить тебя словами, даже не прибегая к ножу.

Чэнь Дундун действительно был в ярости, его лицо то краснело, то бледнело, губы дрожали, а глаза расширились, словно он готов был разорвать Дуаня на части.

Он ворвался сюда, чтобы унижить Дуаня, но в итоге сам стал объектом унижения. Слова Дуаня были прямым ударом по его лицу, и звук этого удара был особенно громким.

Чэнь Дундун оглядел зрителей вокруг, среди которых было немало руководителей клана Юнь, шептавшихся между собой с насмешливыми улыбками и злорадством в глазах. Его грудь сжалась от ярости, и он не смог сдержаться, выплеснув всю свою злобу в виде кровавой пены, прежде чем потерять сознание.

Упавший Чэнь Дундун выглядел особенно жалко, ведь никто не протянул ему руку помощи, и он с грохотом рухнул на пол, что, несомненно, было болезненно.

Дуань любезно вызвал скорую помощь. Он не хотел, чтобы Чэнь Дундун умер сейчас, ведь его месть только начиналась.

Низкая музыка, элегантный стиль — это был ресторан, где жители шумного города могли найти момент покоя.

Му Байянь рассеянно ковырял стейк перед собой, глядя на человека напротив, который казался ещё более рассеянным, чем он сам. Му вздохнул:

— А Ло, зачем ты притащил меня в этот ресторан без романтической атмосферы и интимного освещения?

Особенно учитывая, что это были два мужчины, обедающих вместе, что не добавляло никакого шарма.

Ло Чэнь слегка приоткрыл глаза, его красивое лицо излучало уверенность, и он холодно усмехнулся, произнеся с высокомерием:

— У меня плохое настроение.

Му Байянь, чёрт возьми!

Твоё плохое настроение не должно влиять на моё время, которое я мог бы потратить на знакомство с девушками.

Мысленно ругаясь, но не решаясь высказать это вслух, Му улыбнулся с подхалимством:

— О, кто же это осмелился разозлить моего А Ло? Кто этот невежа? Я пойду и избью его за тебя.

Ло холодно посмотрел на него и после паузы произнёс:

— Скажи, разве моё обаяние недостаточно привлекательно?

— Как это может быть? — Му широко раскрыл глаза. — Твоё обаяние способно покорить весь мир.

— Хотя это и звучит как лесть, но я согласен, — без колебаний ответил Ло.

Му Байянь, блин!

Ты вообще не стесняешься? Я просто сказал это ради шутки!

— Ну, расскажи, кто же разозлил моего А Ло? — с интересом спросил Му. — Дай угадаю, это тот симпатичный парень, с которым ты вчера ушёл из бара?

Ло не ответил на насмешливый тон Му.

Му продолжал говорить сам с собой:

— Оказывается, даже А Ло может ошибаться. Это просто замечательно. Этот парень словно герой, избавляющий общество от зла...

Глаза Ло сузились, и его взгляд стал опасным.

Почувствовав ледяной взгляд Ло, Му постепенно снизил тон и перестал подшучивать:

— Ладно, шутки в сторону. Сегодня вечером у старого господина Тана юбилей, и в доме Тан устраивают банкет. Ты пойдёшь?

— Нет, — Ло ответил прямо и без колебаний.

Му Байянь...

<http://bllate.org/book/15422/1364383>